

БАБУШКА АНФИСА и в 90 лет не заслужила льгот?

Наверное, каждый человек хоть раз в жизни задумывался о том, что ждет его в старости, сможет ли он жить самостоятельно или будет нуждаться в ежедневной помощи родных и близких. Старость – зачастую беззащитное, горькое и очень невеселое время. Тем не менее каждый из нас когда-нибудь станет пожилым человеком – наступит «зима» его судьбы.

Сегодня мне хочется рассказать об одной из самых пожилых женщин Кежмы – Анфисе Михайловне БРЮХАНОВОЙ, которой в 2005 году исполнится 90 лет.

Семья Анфисы Михайловны, жившая в Кежме в начале двадцатого века, была очень большой, дружной и работающей. Дедушка и трое взрослых сыновей со своими семьями жили в одном доме, вели общее крестьянское хозяйство. Осенью 1915 года все многочисленное семейство несколько дней подряд выходило в поле на жатву, зачастую работая сутками, почти не отдыхая. Здесь, в остожьях, и появилась на свет маленькая Анфиса. С тех пор все родные в шутку ласково называли ее «песочницей» (стога соломы ставили на сжатом поле или на песке).

У родителей девочки, кроме нее, было шестеро детей. Все с раннего детства привыкли к тяжелому крестьянскому труду, учиться в школе было некогда. Лишь младшей сестренке Анфисе посчастливилось ходить в школу. Семья жила натуральным хозяйством. Отец с братьями и старшими сыновьями охотились и рыбачили, а женщины ухаживали за скотом и огородом, собирали ягоды, грибы, и все вместе работали на сенокосе и жатве.

В начале тридцатых годов, когда в нашем районе появились первые коллективные хозяйства, семья Анфисы тоже вступила в колхоз: молодой девушке в то время исполнилось 15 лет. В колхозе «Заветы Ильича» ей нашлась работа: ее приняли помощником повара в колхозную столовую. Здесь работали без выходных бригады колхозников в сутки. Порой приходилось ехать далеко за полночь. Нужно было всех накормить, помыть посуду, приготовить на утро продукты. Приходилось ночевать в столовой, а рано утром снова хлопотать на кухне.

Через три года девушку перевели в колхозный детский сад, где няни не только ухаживали за детьми, но и выполняли разные поручения по хозяйству. Например, зимой заготавливали дрова для детско-

го сада. Во время одной такой зимней «командировки» в лес Анфиса заболела тифом. В ту зиму эта страшная болезнь унесла жизни нескольких десятков кежмерцев. От тифа скончалась и мать Анфисы. А девушка, пролежав в больнице два месяца, сумела встать на ноги. Всех больных тифом брили наголо. У Анфисы после этой процедуры выросли густые кудрявые волосы.

После лечения молодую колхозницу вновь направили на работу, но уже в

качестве доярки. Летом всех работников привлекали на сенокос. Молодежь тех времен, привыкшая к тяжелому крестьянскому труду с ранних лет, особо не унывала. «Откуда только силы брались?» – вспоминает Анфиса, Михайловна. – Весь день в поле, утром и вечером на дойке, а к ночи идем песни петь да под гармошку плясать.

Незадолго до войны Анфиса вышла замуж, вскоре один за другим родились дочь и сын. Свою старшую дочь молодая мать родила в лодке во время рыбалки, почти так же, как в свое время родилась она сама во время жатвы.

Молодая семья вначале жила с родителями мужа, но через несколько лет решила отделиться. Купили небольшой домик, переездили на свободное место на соседней улице. Думали, что вскоре построят новый просторный дом, а перевезенную избушку приспособят под зимовье. Но эти счастливые мечты не суждено было сбыться.

Нелого продолжалась супружеская жизнь Анфисы Михайловны. Муж забрал в армию почти в самом начале войны. Письма с фронта приходили ей три года, а потом ничего не было – ни похоронок, ни сообщения, что муж пропал без вести. Так и осталась она ни вдовой, ни мужней женой. Даже удостоверения вдовы участника Великой Отечественной войны ей до сих пор не выдали.

После войны Анфиса еще долго ждала мужа – замуж так больше и не вышла. А писать запросы, разыскивать его не могла, так как в свое время не научилась ни читать, ни писать.

Во военные и послевоенные годы молодой женщине с маленькими детьми на руках пришлось испытать много жество невзгод. Вместо зарплаты в колхозе выдавали муку и зерно по труподням. Анфиса Михайловна с горечью рассказывает: «Между дойками ходила хлеб молотить. Несколько дней помолочу – правление коня даст, чтобы дров из

леса привезти. Скорей с ребятами в лес – дрова ширкать (пилить)».

Вскоре после войны Анфиса ушла из колхоза, устроилась истопником в школу. Эта работа была ничуть не легче колхозной – нужно было каждый день носить дров и протопить пять больших печек. Особенно тяжело было в пятидесятиградусные морозы. Хорошо, что в школе платили зарплату – целых сорок, а позднее шестьдесят рублей. Потом она перешла на должность школьной уборщицы. Здесь Анфиса Михайловна проработала почти тридцать лет, отсюда и ушла на пенсию (которая не велика).

Девяносто лет живет Анфиса Михайловна Брюханова в Кежме и прекрасно помнит все, что происходило в ее родном селе. Например, как раскулачивали и отправляли в другие деревни работающих односельчан. Эта участь постигла семью ее тети, сестры матери, которая была выслана из Кежмы в Кову. Анфиса Михайловна возмущается, вспоминая эти события: «А кто у них было-то? Конь да гребляшка. Раскулачили и все багажишко отобрали – и поповня, и посуденку...»

Тяжелым ударом для этой мужественной женщины стала смерть младшего сына, которому тогда исполнилось только 25 лет. Она помнит как ездила в гости далеко за пределы района – в Норильск к дочери и внукам, в Гудермес к брату. Один раз даже побывала на курорте по путевке, которую «выблудила» дочь, работавшая на комбинате в Норильске. Из всех своих сестер и братьев в живых осталась только она – Анфиса.

Сейчас Анфиса Михайловна живет вдвоем с дочерью в том же стареньком домишке. Несколько раз они делали в этой маленькой, просто игрушечной избушке небольшой ремонт: когда-то давно сложили новую печь, несколько лет назад покрыли шифером протекающую крышу. И конечно, каждый год белят, что-то подкраши-

вают, стелят чисто выстиранные половички и самодельные плетеные коврики-кружки.

Выкопанный почти 70 лет назад погреб в сарае возле дома давно уже нуждается в ремонте. Когда я пришла к Брюхановым в гости, то удивилась, как девяностолетняя хозяйка ловко вылезала из погребца, достав что-то из осенних припасов. Мне она тут же объяснила: «В дупле у нас три подпорки. Боюсь, что вот-вот завалится. Никого туда не пускаю, сама ползаю, все ступеньки наизусть знаю. Просида в сельсовете чем-нибудь помочь, но там сказали, что дупля не ремонтируют».

Рядом с домом находится огромный огород, где две пожилые женщины выращивают разные овощи, много картофеля и малины. Рыбные держали еще и подсобное хозяйство, но сейчас сил уже нет. Иногда им приходится нанимать посторонних людей колоть дрова или возить воду. Но до сих пор Анфиса Михайловна старается все делать сама – и рассадку посадить, и дрова принести, и в доме прибраться. «Этим и дожу», – рассуждает она.

Главный недостаток своего присадебного хозяйства старушка видит в том, что нет рядом с домом даже самой маленькой баньки. Приходится мыться дома или проситься к соседям, что не всегда удобно.

Иногда Брюхановых навещают племянники и соседка. Сама Анфиса Михайловна почти никогда не ходит. Обо всем, что происходит в селе, узнает от дочери, которая не только рассказывает деревенские новости, но и читает матери газеты. А еще Анфиса Михайловна любит смотреть фильмы и новости по телевизору, обходясь до сих пор без очков. С удовольствием следит за развязкой событий в «Клоуне». Мне высказала свое мнение об «этой лешаковой Жад». Говорит, что недавно хотела по третьему каналу посмотреть нашего губернатора, но не успела – дела на кухне отвлекли. События в селе, стране и мире по-прежнему живо интересуют Анфису Михайловну.

На свое здоровье пожилая женщина особо не жалуется – не привыкла. Лечится своими средствами: настоячками натирает ноющие руки, пьет травы, когда поднимается давление.

Иногда Анфиса Михайловна ходит сама в село – для нее это целое событие. Например, недавно решила узнать в сельсовете, как движется очередь на получение жилья. Вот уже несколько лет она стоит в самом начале очереди, но получить квартиру в Кодишке никак не удается. «Судят уже давно, не знаю, дадут ли, нет. Хоть бы дожить!» – сокрушается бабушка.

Мне становится стыдно перед этой пожилой женщиной. Она, прожившая долго и трудную жизнь, так и не дождалась хоть какого-то внимания к себе со стороны властей. Имея трудовой стаж более 40 лет, она не имеет звания «Ветеран труда», не пользуется льготами. За электроэнергию и привозную воду ей приходится платить по полной программе.

Никого, кроме малочисленных родственников и соседей, не интересует, как живет престарелой долгожительнице и чем нужно ей помочь. Хорошо, что дожив до своих девяноста лет, Анфиса Михайловна может еще сама о себе позаботиться, не нуждаясь в ежедневном уходе близких.

Даже Бог ей еще много лет жизни, здоровья и бодрости. Мне кажется, что люди, достигшие восьмидесятилетнего рубежа, а тем более девяностолетия, должны быть под особой заботой и опекой государства и местных властей, ведь их, долгожителей, рядом с нами совсем немного. А мы им многим обязаны.

Елена КАЛИНИНА.
На снимке: А. М. Брюханова.

Фото Екатерины ПЕРВУХИНОЙ.